

УДК 321

ИДЕОЛОГИЯ КАК РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ПОНЯТИЕ**IDEOLOGY AS A RETROSPECTIVE CONCEPT****А.И. Швырков****A.I. Shvyrkov***Брянский государственный технический университет, Россия, 241035, г. Брянск, бул.50-лет Октября, 7**Bryansk State Technical University, 7 Bulvar 50- letiya Oktyabrya, Bryansk, 241035, Russia**e-mail: aishvyrkov@rambler.ru*

Аннотация. В настоящее время понятие «идеология» находится в стадии переосмысления. С одной стороны есть основания отказаться от него, с другой – существенным образом трансформировать его содержание. В данной статье сделана попытка представить некое новое видение идеологии, а так же показать что идеология и идеологические высказывания (идеологический контент) – суть явления совершенно разного порядка, несводимые одно к другому.

Resume. Today the concept of ideology is in the process of rethinking. On the one hand there are reasons to give it up, on the other hand – to transform its content essentially. This article attempts to provide some new vision of ideology as well as to show that the ideology and ideological statements (ideological content) are absolutely different phenomenon and can not be reduced to one another.

Ключевые слова: идеология, идеологические высказывания, идеологический контент, ретроспективное понятие.

Key words: ideology, ideological statements, ideological content, the retrospective concept.

В этой статье я собираюсь представить некое видение идеологии, а так же показать, что идеология и идеологические высказывания (идеологический контент) – суть явления совершенно разного порядка, несводимые одно к другому.

Итак, предположим, что некоторое понятие используется для обозначения некоторого подмножества множества феноменов. Характеризуя эти феномены с помощью этого понятия, мы тем самым отделяем их от других феноменов данного множества. Предположим теперь, что при более детальном изучении отличия тех феноменов, которые мы охарактеризовали с помощью данного понятия, от других феноменов множества оказываются не настолько значительными, чтобы можно было с уверенностью выделять их в особый вид и закреплять за ними соответствующее понятие. Как нам следует поступить в этом случае? Вероятно, мы должны либо отказаться от этого понятия, либо попытаться вложить в него существенно иное содержание. Именно такую ситуацию, на мой взгляд, мы имеем с политической идеологией.

Действительно, первоначально это понятие использовалось для того, чтобы охарактеризовать некую связную совокупность высказываний, тем самым отделив ее от других подобных совокупностей. Однако при дальнейших исследованиях и размышлениях ученые и философы все больше убеждались, что важнейшие признаки, которые они приписывали идеологии (или, по-другому, те признаки, которые они считали собственно и конституирующими это понятие), существенным образом наличествуют и в тех феноменах, которые они к идеологиям не относили. Другими словами, специфика идеологии как бы начинала пропадать, а идеологии «растворяются» среди других феноменов (например, социально-политических теорий). Насколько данный процесс был или является осознанным, описывается ли он в тех категориях, в которых его описываю я, судить не берусь. Однако совершенно очевидно, что многие исследователи уже давно предпринимали (и до сих пор предпринимают) шаги к тому, чтобы как-то выйти из этого положения (по крайней мере, шаги многих исследователей, выглядят так, будто они действительно, возможно, и смутно, осознают данную ситуацию и пытаются на нее реагировать). Вспомнить хотя бы Л.П. Альтюссера с его идеологическими аппаратами государства¹, или совсем недавний пример Ж. Славоя².

Однако, как кажется, большинство исследователей стремятся, до последнего сохранить черты привычного понятия идеологии, или, точнее, продолжают так или иначе «плясать» от

¹ Альтюссер Л.П. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. № 3(77). С. 31-34.

² Славой Ж. Возвышенный объект идеологии / Пер. с англ. В. Софронова. Отв. ред. Я.М. Бергер. М.: Художественный журнал, 1999.

марксова ее понимания – даже критикуя его. По моему же мнению настала пора более радикальных мероприятий. Некоторые шаги в этом направлении я попытаюсь здесь предпринять. Однако для дальнейшего нам необходимо определиться со следующими понятиями.

Под реальностью мы будем понимать либо некое событие, квалифицируемое как политическое (например, организация референдума, выборы, выступление политического деятеля и т.п.), либо политические институты и акторы (избирательная система, парламент, президент и т.д.).

Политическим дискурсом или просто дискурсом назовем некое толкование данной реальности, ее описание. Толкование может осуществляться с целью того или иного изменения политической реальности или наоборот, сохранения статус-кво. Например, привлечение на свою сторону избирателей, сохранение поддержки избирателей и т.п. Как правило, дискурс выстраивается на основе некой социально-политической теории.

Далее я предлагаю различать собственно идеологию и идеологические высказывания.

Чаще всего под идеологией понимают глубоко структурированную, охватывающую большинство важнейших сфер жизни общества систему представлений, энергично продвигаемую той или иной группой с той или иной целью. Такой целью может быть захват власти, поддержание собственной гегемонии, переустройство общества и/или государства и т.п.¹

Под идеологическим высказыванием я понимаю высказывание, которое явным образом «нагружено» чьим-либо интересом, то есть, отражает не столько объективное (объективное с научной точки зрения) состояние вещей, сколько интерес того, кто его продуцирует.

Идеологические высказывания (идеологический контент) держатся, центрируются вокруг интереса генерирующего их субъекта. Идеологии центрируются вокруг некой концепции (идеи).

Казалось бы, при таком раскладе идеология – это не что иное, как совокупность идеологических высказываний. Однако это только на первый взгляд.

В одной из своих статей я ввел в научный оборот термин «ретроспективное понятие»². Там я использовал его в отношении картины мира. Поскольку понятие идеологии является в значительной степени подчиненным понятию картины мира, я изложу соответствующие идеи именно по отношению к этому последнему. Тем более что именно на примере картины мира они могут быть представлены особенно выпукло.

Прежде всего, следует отметить, что речь идет, главным образом, об описании картины мира, общей для значительных масс людей, то есть некой усредненной картины мира (не индивидуальной).

Когда говорят о такой картине мира, то, как правило, предполагается, что эта картина мира существовала на протяжении какого-то достаточно длительного времени. Как правило, на протяжении десятков или даже сотен лет. Отрезок времени, по отношению к которому мы говорим о соответствующей картине мира, обычно никогда не бывает произвольным, случайным. Это всегда некий законченный, целостный период, это всегда эпоха. То есть то, что имеет свое логическое начало и свой логический конец. До этого начала и после этого конца картина мира всегда принципиально иная, чем между ними³. Именно окончание некоего периода, эпохи позволяет начать говорить о соответствующей картине мира, позволяет просто хотя бы ставить вопрос о ней. Пока эпоха не закончилась, ни у кого просто не возникает мысли о соответствующей картине как чем-то конкретном.

Вследствие этого я предлагаю считать понятие картины мира понятием ретроспективным, то есть таким, которое наполняется реальным содержанием только в исторической перспективе. По-другому, то есть не ретроспективно, картина мира как нечто целостное, определенное существовать просто не может.

Конечно, мы можем попытаться определить сущностные черты, например, современной картины мира, однако мы никогда не сможем быть уверены, что те черты, которые мы укажем, действительно сущностные, действительно важные, конституирующие. Возможным же это становится только тогда, когда соответствующая эпоха закончится. Только тогда станет понятно, что было важно, а что нет. Следует отметить, что те или иные черты картины мира определяются только через сравнения ее с другими картинами мира.

Однако вернемся к идеологии. Очевидно, что в случае идеологии ситуация во многом аналогична только что описанной: идеология так же, как и картина мира, является ретроспективным понятием, то есть, понятием, для которого выполняется следующее условие: феномены приобретают реальное содержание только в результате ретроспекции, чаще всего, на основании анализа текстов той или иной эпохи. Находим же мы ее (идеологию) в настоящем только в результате «опрокидывания» составленного описанным способом понятия из прошлого. Таким образом, идеология – это способ репрезентации прошлого опыта на основе исторических текстов (то есть текстов, относящихся к прошлому, написанных в прошлом). По отношению же к настоящему мы говорим об идеологии скорее по аналогии: раз мы «отыскали» ее в прошлом (точнее, в текстах), значит она должна быть и в настоящем и, скорее всего, в будущем. Однако это не собственно нахождение (т.е., идентификация, выделение сущностных характеристик и т.д.), а скорее чувство

¹ Тузиков А.Р. Теории идеологии в западной социологии: От критики «ложного сознания» к анализу дискурсивных практик масс-медиа: Дис... д-ра соц. наук. М., 2003.

² Швирков О.І. Картина світу та політична дія // Політичний менеджмент. 2010. № 5. С. 38-50.

³ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В.П. Визгина. СПб., 1994.

того, что она, идеология, где-то должна быть. Но в настоящем мы можем найти только прошлые идеологии, то есть те, которые мы «отыскали» в текстах прошлого.

И все бы ничего, но возникает одна проблема: из-за такого подхода мы не видим в настоящем ничего, кроме идеологий прошлого. Точнее, видим только тот «материал», который можем связать с образом какой-либо прошлой идеологии. Все же остальное представляется нам чем-то случайным, неструктурированным. Однако же на самом деле именно этот материал лучше всего характеризует современную нам эпоху, точнее, является тем специфическим добавочным содержанием, которое эта эпоха прибавляет к содержанию, оставленному предыдущими.

Нечто, рождающееся сейчас, не воспринимается как «идеология» (то есть, как нечто целостное). Возможно, нечто начинает восприниматься как идеология тогда, когда заканчивается одна «эпоха» и начинается другая (аналогично с картиной мира), то есть, когда происходит переключение с одного способа существования (и, соответственно, мышления), на другой. Поскольку такой переход происходит достаточно медленно, та или иная идеология продолжает еще какое-то время существовать (правда, теперь уже как «идеология», то есть, будучи «осознанной», «идентифицированной» как таковая, отвлеченной из текстов). Однако восприятие ее как идеологии как раз и будет свидетельствовать о том, что эпоха, которая породила идеи и представления, совокупность которых впоследствии была окрещена как идеология, уже закончилась. Очевидное следствие отсюда: о содержании коммунистической идеологии начинают всерьез и говорить тогда, когда эпоха, породившая соответствующие идеи, подошла к концу. Аналогично с либерализмом, фашизмом и проч. Восприятие же сегодняшней реальности через какую-нибудь из этих идеологий (или их комбинаций) ничего не говорит о том новом, что сегодня рождается.

Позволю себе привести цитату, которая очень точно укладывается в данный контекст: «... корпус идей/идеологием основных идеологий XIX века мыслится как более или менее гомогенный и отражающий четко выраженные групповые интересы базовых (с точки зрения разделения труда) социальных групп общества. Идеологии же второй половины XX в. не выглядят в этом плане столь однозначно однородными»¹. Другая цитата из этого же источника так же, на мой взгляд, служит подтверждением изложенных выше идей: «...не совсем понятно, как быть, если отсутствует канонический идеологический текст, в котором отражена та или иная доктрина (например, современный неоконсерватизм довольно многолик)»². Автор, возможно, рассматривает такое положение вещей как аномальное, однако на самом деле оно свидетельствует о том, что идеология как целостность существует только в качестве ретроспективного понятия.

Может показаться, что все сказанное выше – это еще одна версия «Идеологии и утопии» К. Мангейма³. Однако это лишь поверхностное впечатление, поскольку оппозиция «идеология-утопия» есть так же не что иное как ретроспективная конструкция, бессознательно «опрокинутая» из прошлого в настоящее. Утопия – это не просто теория, которая содержит в себе существенный элемент проектирования будущего. Это теория, о которой можно сказать, что она была «опробована» в качестве «руководства» к переустройству мира и которая в результате была признана «негодной». Другими словами, теория может быть признана утопией только в ретроспективе.

Еще одно возможное возражение. Все наши знания содержат в себе момент анализа прошлого и по-другому быть не может. С этим, конечно, нельзя не согласиться, однако должен заметить, что если, например, речь идет об анализе свойств физического объекта, то как правило, этот объект существует в настоящем и, скорее всего, будет доступен для исследования в ближайшем будущем. Не то в случае с идеологией. Действительно, сегодняшней идеологии, строго говоря, не существует (именно сегодняшней, а не тех, который мы уже «извлекли» из текстов прошлого). Существуют только идеи, совокупность которых, возможно, в будущем будет названа идеологией. Она, эта совокупность, будет изучаться, о ней напишут книги и т.д. Однако сегодня мы не знаем, да и не можем знать, какие именно идеи в будущем будут отнесены к «современной» идеологии. Поэтому и изучать «современную» идеологию мы сегодня в принципе не можем. Максимум, что мы можем, это определить, какие высказывания сегодня являются «идеологическими» (идеологическими в том смысле, в каком мы условились употреблять это понятие выше). Ну и, естественно, находить высказывания, ассоциирующиеся со «старыми» идеологиями (вообще, исходя из вышесказанного, все идеологии «старые», «не старых» идеологий в принципе быть не может – именно поэтому я и называю это понятие ретроспективным).

Следует отметить, что понимаемая так идеология вполне удовлетворяет всем тем «характеристикам», которые К.Р. Скиннер связывал с «великими теориями» или «вечными идеями (проблемами)», а именно, как «великие теории» (или вечные проблемы, переходящие, словно наследство, от одной эпохи к другой) существуют только в воображении «историков идей», так и идеологии как некие целостности, метанарративы, некие квазитории существуют только в воображении философов и политологов⁴.

Прошлое оставляет нам некоторый корпус текстов, о котором можно сказать, что он лишь коррелирует с этим прошлым, поскольку связь между совокупностью этих текстов и реальностью носит характер, далекий от линейности, а степень полноты и адекватности репрезентации этим

¹ Тузиков А.Р. Теории идеологии в западной социологии: От критики «ложного сознания» к анализу дискурсивных практик масс-медиа: Дис... д-ра соц. наук: 22.00.06. М., 2003. С. 108.

² Там же. С. 330.

³ Мангейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ. М., 1994.

⁴ Skinner K.R. Meaning and Understanding in the History of Ideas // History and Theory. 1969. No. 1. Vol. 8. P. 3-53.

корпусом текстов современной им реальности не может быть сколько-нибудь точно оценено. Вследствие этого любые концепты, любые представления, сформированные на основе анализа этих текстов (как, например, идеология) не могут быть перенесены в настоящее и использованы для его, настоящего, анализа с достаточными на то основаниями.

Следует так же отметить, что политические элиты могут производить только идеологические высказывания (идеологический контент), но никак не идеологии. По отношению к современной эпохе только об идеологических высказываниях можно сказать что-то определенное, но не об идеологиях – ведь содержание последних просто неизвестно, точнее, они просто еще не родились.

Идеологические высказывания – это всегда дискурс. Они получают в том числе и путем «имплементации» положений той или иной теории в социально-политическую реальность. Они могут исследоваться средствами дискурс-анализа, и они в первую очередь центрируются вокруг производящего их субъекта.

Напротив, идеология, коль скоро она является ретроспективным понятием, сама по себе никакого отношения к собственно дискурсу не имеет, и иметь не может.

Ситуация здесь выглядит так. Сначала идеология возникает, будучи отвлеченной из исторических документов. И первоначально существует только на страницах трудов ученых. Но, повторяю, не в качестве самостоятельного «объекта», типа теории («квазитории»), а как результат осмысления с определенных теоретических позиций определенной совокупности исторических документов (теорий, манифестов, статей и т.п.). После того, как идеология, таким образом, возникает, политические акторы (или иные субъекты, например, ученые, эксперты и т.п.) могут «маркировать» некоторые свои или чужие идеологические высказывания той или иной идеологической меткой (например, утверждая, что некоторое высказывание – это «коммунизм»). И таким образом, идеология проникает в дискурс.

В связи со сказанным можно сделать тот очевидный вывод, что идеология не является упрощенным вариантом какой-либо теории (например, теории Маркса; хотя, что считать «теорией К. Маркса» – тот еще вопрос!). То есть, идеология не является непосредственным «неполноценным» порождением какой-либо теории, идеология – это порождение определенного теоретического подхода, способа мышления, способа структуризации некоего массива текстов¹.

В качестве заключения хочу предположить, что мероприятия, которые были мной предложены в данной статье, с одной стороны могут существенно «продлить жизнь» понятия «идеология», а с другой – обеспечить больший порядок в наших представлениях.

Библиография

- Альтюссер Л.П. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. № 3(77). С. 31-34.
- Славой Ж. Возвышенный объект идеологии / Пер. с англ. В. Софронова. Отв. ред. Я.М. Бергер. М.: Художественный журнал, 1999.
- Мангейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени / Пер. с нем. и англ. М.: Юрист, 1994.
- Тузиков А.Р. Теории идеологии в западной социологии: От критики «ложного сознания» к анализу дискурсивных практик масс-медиа: Дис... д-ра соц. наук. М., 2003.
- Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В.П. Визгина. СПб.: А-сэд, АОЗТ «Талисман» 1994.
- Швирков О.І. Картина світу та політична дія // Політичний менеджмент. 2010. № 5. С. 38-50.
- Швирков О.І. Проблема штучного інтелекту та людиновимірність штучних інтелектуальних систем: Дис... канд. філос. наук: 09.00.09. К., 2006.
- Skinner K.R. Meaning and Understanding in the History of Ideas // History and Theory. 1969. No. 1. Vol. 8. P. 3-53.

References

- Al'tyusser L.P. Ideologiya i ideologicheskie apparaty gosudarstva (zametki dlya issledovaniya) // Neprikosnovennyj zapas. 2011. № 3(77). S. 31-34.
- Slavoj ZH. Vozvyshennyj ob"ekt ideologii / Per. s angl. V. Sofronova. Otv. red. YA.M. Berger. M.: Hudozhestvennyj zhurnal, 1999.
- Mangejm K. Ideologiya i utopiya // Diagnost nashego vremeni / Per. s nem. i angl. M.: YUrist", 1994.
- Tuzikov A.R. Teorii ideologii v zapadnoj sociologii: Ot kritiki «lozhnogo soznaniya» k analizu diskursivnyh praktik mass-media: Dis... d-ra soc. nauk. M., 2003.
- Fuko M. Slova i veshchi. Arheologiya gumanitarnyh nauk / Per. s fr. V.P. Vizgina. SPb.: A-cad, AOZT «Talisman» 1994.
- SHvirkov O.I. Kartina svitu ta politichna diya // Politichnij menedzhment. 2010. № 5. S. 38-50.
- SHvirkov O.I. Problema shtuchnogo intelektu ta lyudinovimirnist' shtuchnih intelektual'nih sistem: Dis... kand. filos. nauk: 09.00.09. K., 2006.

¹ Швирков О.І. Проблема штучного інтелекту та людиновимірність штучних інтелектуальних систем: Дис... канд. філос. наук: 09.00.09. К., 2006.